
IN MEMORIAM

DOI 10.22455/2619-0311-2018-2-151-159

УДК 821.161.1

Валентина Борисова

Три Риты

Valentina Borisova

Three Ritas

Об авторе: Валентина Васильевна БОРИСОВА – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской литературы Башкирского государственного педагогического университета. Живет в Уфе. E-mail: borisova@ufa.com

Аннотация. Статья носит мемуарный характер и посвящена памяти видных исследователей творчества Достоевского Риты Никитичны Поддубной, Риты Яковлевны Клейман и Риты Осиповны Мазель, внесших заметный вклад в достоевковедение. Освещается их жизненный путь и научное наследие.

Ключевые слова: история достоевковедения, Рита Поддубная, Рита Клейман, Рита Мазель

About the author: Valentina V. BORISOVA – Doctor of Letters, professor, Head of the Russian Literature Department of the Bashkir State Pedagogical University. Lives in Ufa. E-mail:borisova@ufa.com

Abstract: The article is memorial; it is dedicated to the memory of prominent Dostoyevsky's researchers Rita N. Poddubnaya, Rita Y. Kleiman and Rita O. Mazel who greatly contributed to Dostoyevshy studies. Their life and academic heritage are covered here.

Key words: history of Dostoyevsky studies, Rita Poddubnaya, Rita Kleinman, Rita Mazel

Это Рита Никитична Поддубная, Рита Яковлевна Клейман и Рита Осиповна Мазель, оставившие яркий след в современном достоевковедении.

Рита Никитична Поддубная родилась 23 сентября 1940 г. в Ставрополе, умерла 27 июля 2006 г. в Харькове. Ей было 67 лет... В последние годы она тяжело болела, но стойчески переносила телесные недуги. Конец ее жизни омрачился событиями «оранжевого путча» на Украине, который Рита Никитична не приняла и очень горевала, что учебные программы по русской литературе урезаются, курсы истончаются. В это время она работала над своей главной книгой «Энциклопедия Ф.М. Достоевского», которую не успела дописать.

О Р.Н. Поддубной помнят на родине. В сентябре 2016 г. в Харькове прошла Международная конференция, посвященная ее памяти. Материалы конференции собирались опубликовать в «Вестнике Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Серия: Филология».

В 2006 г. был издан Библиографический указатель трудов Р.Н. Поддубной [Лагунов 2010]. О ней несколько раз говорил и писал Ю.А. Романов (Украина) [Романов 2012]. Не забывает Р.Н. Поддубную и Российское общество Ф.М. Достоевского [Памяти... 2007].

Какой она запомнилась? Яркой, талантливой, красивой, всегда подтянутой и стильной, артистичной, но без позы. Внешне она выглядела сдержанной, даже суховатой, в действительности же была удивительно теплым, тонким, все понимающим человеком. Для меня она осталась воплощением самого высокого профессионализма и искренней человечности, настоящим Учителем. В свое время я с ней много советовалась, она писала отзыв на кандидатскую диссертацию и всячески мне помогала. Ее многочисленные письма до сих пор храню как бесценные документы.

Весь творческий путь и педагогическая работа Риты Никитичны были связаны с филологическим факультетом Харьковского университета. Здесь она училась и работала, здесь определилась основная сфера ее научных интересов – это творчество Ф.М. Достоевского; здесь она написала обе диссертации: кандидатскую и докторскую.

Первую диссертацию Р.Н. Поддубная защитила в 1971 г. на тему «Художественная структура “Преступления и наказания” и тип романа Достоевского». Ее чрезвычайно высоко оценил Р.Г. Назиров. По объему она была практически равна его собственной, составляя 457 страниц. В своем отзыве Ромэн Гафанович отметил интересную постановку вопроса: «Тип романа выявляется через анализ художественной структуры. Тем самым, диссертация как бы заранее заостряется против субъективно-вкусовых оценок, поверхностных и псевдо-идеологических интерпретаций и всякого рода

пережитков импрессионистской критики, заметно паразитирующих на сложности и непроясненности многих сторон искусства Достоевского. Основной пафос работы Поддубной – пафос научной точности».

Как отмечает Ю. Романов, главным «героем» литературоведческих исследований Риты Никитичны всегда был Достоевский <...> ему посвящена большая часть ее публикаций» [Романов 2012: 265]. Ее ученицы Ирина Ахундова и Любовь Куплевацкая также защитили диссертации по творчеству Достоевского.

Но узким специалистом Р.Н. Поддубная никогда не была. Как ученого ее интересовали глубинные закономерности развития русской классической литературы. В этой связи она рассматривала фантастическое в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова. Итогом ее многолетних исследований стала докторская диссертация «Идейно-художественные функции фантастики и развитие творческих принципов реализма в русской литературе XIX века» (Киев, 1990).

В начале 1990-х гг. Рита Никитична глубоко занималась разработкой темы и образа Христа в русской и мировой литературе, полагая, что все новаторство и глубина подхода Достоевского к этой теме открывается при сопоставлении с искусством нашего века. Особенно примечательна ее монография «Классические традиции и сюжет Христа в романе XX века» (Харьков, 1996), в которой романистика христианского мира рассматривается как единый метатекст.

Также в центре ее научного внимания были проблемы художественной структуры произведений Достоевского, фантастической образности, мифопоэтики. Значим ее вклад в изучение мотивов двойничества и самозванства как единого комплекса в творчестве писателя [Поддубная 1994].

Рита Никитична впервые назвала художественные произведения в «Дневнике писателя» «малой прозой» и рассмотрела их в контексте русской литературы последней трети XIX в., подчеркивая, что они обладают своей поэтикой, которая соприродна условно-фантастическим формам, с одной стороны, и документально-очерковым формам, с другой стороны.

Блестящую статью Р.Н. Поддубной о поэтике новеллистического хронотопа в новелле «Кроткая» оценили в польской русистике [Поддубная 1980]. Великолепны работы исследовательницы о «Преступлении и наказании»: это «Этическое и эстетическое в структуре образа Свидригайлова» [Поддубная 1975], «Этические функции образа Сони Мармеладовой и их художественное обоснование в структуре «Преступления и наказания» [Поддубная 1975]. Здесь Р.Н. Поддубная пишет об идеологических «боях» главного героя с Соней и Свидригайловым: «В философском экспе-

рименте Раскольниковова Соня существует как этический оппонент, а Свидригайлов – как идеологический» [Там же: 33–34]. Отмечая, что «Соня представлена в эстетической реальности романа вне своего социально-эмпирического бытия, лишь в этической плоскости» [Там же: 34], она затем делает очень точные наблюдения над вторым, «уличным» планом образа героини, который остается в «подтексте», и, в конечном счете, делает вывод о противоречивом «сочетании в образе Сони черт проститутки и чистого ребенка» [Там же: 34].

Последняя статья Риты Никитичны опубликована посмертно. Это «Чаепитие и не только (гастрономические мотивы у Достоевского)» [Поддубная 2007]. 10 лет назад...

Рита Яковлевна Клейман (урожденная Клейтман; 25 сентября 1947, Кишинев – 27 ноября 2008, там же) прожила 61 год. Л.И. Сараскина посвятила ей блестящий «Этюд в девяти письмах» [Сараскина 2008].

Любимые выражения Риты Клейман: «Тихими стопами и все вместе»; «большое пространство», «большое время», подтверждающие ее связь с культурно-исторической традицией, к которой она постоянно обращалась.

В моей памяти она осталась обаятельной и простой в общении коллегой и «давним-давним другом» (*из дарственной надписи на ее книге*). Помнится, как несмотря на грусть и усталость, что стало заметно в последние годы, она по-прежнему радовала друзей, угощая молдавским вином.

Кандидатскую диссертацию «Сквозные мотивы творчества Достоевского в контексте литературных связей» Рита Яковлевна защитила в Киеве, в 1983г., потом долгие годы работала в Кишиневском государственном педагогическом институте, затем – в отделе иудаики Института межэтнических исследований АН Республики Молдова, параллельно – на кафедре русской литературы Национального университета Молдовы, была председателем Союза еврейских организаций Кишинева.

Она очень переживала закрытие кафедры русской литературы в 1999 году, которой долгие годы заведовала. Тогда ей сказали: «Чемодан – вокзал – Израиль». В письме к Л.И. Сараскиной она написала: «Мир рухнул. Смысл жизни потерялся в тумане», но выстояла и защитила докторскую диссертацию в Пушкинском Доме на тему «Художественные константы Достоевского в контексте исторической поэтики».

Изучением творчества Достоевского Рита Клейман стала заниматься, когда он был еще полузапретным писателем. Кроме многочисленных статей, у нее есть монографии «Сквозные мотивы творчества Достоевского в историко-культурной перспективе» (1985), «Достоевский: константы

поэтики» (2001), удивительная пьеса «Мышкин и Моисей, или Прибытие поезда» (2007), кроме того она является составителем ценного сборника избранных работ М.О. Гершензона «Очерки прошлого» (Кишинев, 2003).

Главный методологический принцип Р.Я. Клейман – «принцип параллельных значимостей», или сюжетно-композиционной метонимии, своего рода *qui pro quo*. Этот принцип позволил ей выявить константы поэтики в разных художественных мирах и культурных контекстах, сквозные образы-архетипы и мифологемы в литературных произведениях.

Сама Рита Клейман обладала незаурядной способностью к интертекстуальному анализу, любила и умела «выстраивать синхронные и диахронные образные ряды», обнаруживать неожиданные параллели, что и привело ее к созданию живого текста о русской литературе, насыщенного цитатами, переключками, рифмами ситуаций.

Имеется в виду пьеса «Мышкин и Моисей, или Прибытие поезда», представляющая собой новый парафраз романа «Идиот», в котором объединяются в едином хронотопе разное время и пространство, через реминисценции переключаются разные литературные произведения, фокусируясь в неожиданной развязке. Князь Мышкин предстает в одном ряду с Дон Кихотом, Иешуа, Башмачкиным, Гриневым, Смешным человеком, Янушем Корчаком, как и другие действующие лица.

Людмила Сараскина сказала, что здесь Рита Клейман вырвалась из плена академического нарратива на свободу. Она позволила своему Мышкину усыновить еврейского младенца-сироту, маленького Моисея, «художественно и нравственно» допустила «со стороны русского героя возможность не только братских чувств к еврею, но и отношений отцовства-сыновства между ними». Действительно, «это рука, протянутая Достоевскому через 130 лет после статьи из «Дневника писателя», это «разрешение еврейского вопроса, господа!».

Позиция Риты Клейман по отношению к «нашим новым христианам» сохраняет актуальное значение в современной достоевистике или, как она говорила, «идиотистике». Она была против дискредитации князя Мышкина, высказалась по этому поводу в Старой Руссе в 1999 году прямо и открыто.

Многое из наследия Риты Клейман заслуживает развития и продолжения. Так, она верно обозначила перспективы выхода из литературоцентризма в своих исследованиях о Достоевском и Эйзенштейне, а также из европоцентризма, связав Достоевского и японскую культуру. Одним из любимых «героев» был для нее и Паисий Величковский, которого она открыла для себя и для нас в начале XXI века.

Рита Осиповна Мазель (1934–2016). Ей было 82 года, она жила в Москве, преподавала в школе русскую литературу. Рита Осиповна признавалась: «Достоевский – главное в моей жизни. Он привел меня к православной вере». В начале 1970-х годов в сборниках Московского областного пединститута она опубликовала работы по таким произведениям, как «Кроткая», «Вечный муж» и «Скверный анекдот», в последние годы принимала самое активное участие в Достоевских чтениях в Старой Руссе и С.-Петербурге, в Москве читала и записывала видео-лекции о любимом писателе.

После Риты Осиповны остались две замечательные книги. Первую книгу «Достоевский: о всех и за вся» она открыла словами: «Раскольников и Соня, князь Мышкин, Кириллов, Ставрогин, братья Карамазовы... Какое наслаждение сегодня, в наш “век-волкодав”, следить за судьбой этих якобы нереальных людей, каждый из которых иной природы, высшей пробы, даже и в падениях своих. Разве они не “живее всех живых” и не выжигаются, не впечатываются навсегда в нашем сердце?» [Мазель 2007: 5].

Во второй книге «Достоевский. Большая совесть наша» [Мазель 2012] Рита Осиповна рассматривает судьбы людей, которые, на ее взгляд, были воплощенными героями Достоевского. Это мать Мария (Е. Кузьмина-Караваева), которой и принадлежит выражение «человек Достоевского», это великий князь Константин Романов, Владимир Маяковский, Андрей Тарковский, отец Александр Шмеман.

Рита Осиповна и сама была «героем Достоевского». Кроткая, милостивая, чистая сердцем, она отдавала ближним все, что имела. В ее квартире подолгу жили разные странники и пришельцы. Ей жилось нелегко, но она умела радоваться жизни. Показательна ее статья «Сцены счастья в романах Достоевского» [Мазель 2013]. Здесь она пишет о Достоевском как поэте счастья, который после опыта страданий постиг благодать живой жизни: «Жизнь – дар, жизнь – счастье, каждая минута может быть веком счастья», делает тонкий поэтический анализ соответствующих сцен: это восторг Аркадия и его сестры Лизы перед жертвой их отца Версилова; Алеша и Грушенька, вместо падения и греха спасающие друг друга; сон Алеши о чуде, сотворенном Иисусом в Кане Галилейской; сон Ставрогина о золотом веке счастливого человечества и др.

Новаторский характер носит ее работа «Мотивы Достоевского в лирике Маяковского» [Мазель 2017], в которой представлены интересные факты («Маяковский любил Достоевского. Находясь в тюрьме за политику, он прочитал “Преступление и наказание” [Там же: 116])

и интерпретация типов (Маяковский – Ипполит – Раскольников – Под-
росток – «русский мальчик»).

Р.О. Мазель писала о «раненом сердце» поэта, о «слезинке» в поэме
«Владимир Маяковский» и многих других переключках между Маяков-
ским и Достоевским, по сути, оставив большой просpekt перспективного
исследования, которое стоит продолжить молодым исследователям.

Три Риты... Вечная память!

Список литературы

Лагунов А.И. Талант творческий и человеческий // Рита Никитична Поддубная – про-
фессор Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина: Библиогр. указ.
2-е изд., доп. Харьков, 2010.

Романов Ю.А. Творчество Ф.М. Достоевского в трудах украинских литературоведов //
Достоевский. Материалы и исследования. Т. 20. Санкт-Петербург, 2012. С. 265–286.

Памяти Риты Никитичны Поддубной // Достоевский и мировая культура. Альманах.
М., 2007. № 22. С. 520–523.

Поддубная Р.Н. Двойничество и самозванство // Достоевский. Материалы и исследова-
ния. СПб., 1994. Т. 11. С. 29–40.

Поддубная Р.Н. Структура времени и пространства в новелле Достоевского «Кроткая»
// Studia rossica poznaniensia, 1979. Poznac, 1980. С. 70–85.

Поддубная Р.Н. Этическое и эстетическое в структуре образа Свидригайлова // Науч-
ные доклады высшей школы. Филол. науки. 1975. № 2. С. 60–72.

Поддубная Р.Н. Этические функции образа Сони Мармеладовой и их художественное
обоснование в структуре «Преступления и наказания» // Studia Rossica Poznaniensia. 1975,
№ 7. С. 33–52 (6).

Поддубная Р.Н. Чаепитие и не только (гастрономические мотивы у Достоевского) //
Достоевский и мировая культура. СПб.: Серебряный век, 2007. С. 256–269.

Сараскина Л.И. Этюд в девяти письмах (Интернет-свидания Людмилы Сараскиной
и Риты Клейман) // Достоевский и мировая культура. СПб., 2008. № 24. С. 159–177.

Мазель Р.О. Достоевский: о всех и за вся. М.: Волшебный фонарь, 2007. С. 5.

Мазель Р.О. Достоевский. Большая совесть наша. М.: Волшебный фонарь, 2012.

Мазель Р.О. Сцены счастья в романах Достоевского // Евангельский текст в русской ли-

тературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводский государственный университет. 2013. Вып. 8. С. 165–179.

Мазель Р.О. Мотивы Достоевского в лирике Маяковского // Ее же: Достоевский. Больная совесть наша. М.: Волшебный фонарь, 2012. С. 116–134.

References

Lagunov A.I. Talant tvorcheskij i chelovecheskij // Rita Nikitichna Poddubnaja – professor Har'kovskogo nacional'nogo universiteta imeni V.N. Karazina: Bibliogr. ukaz. 2-e izd., dop. [Creative and Human Skill // Rita Nikitichna Poddubnaja, Professor of Karazin National University in Kharkov: Bibliographical Guide, 2nd edition, add. (In Russ.)] Har'kov, 2010.

Mazel' R.O. Dostoevskij. Bol'naja sovest' nasha [Dostoyevsky. The Tender Conscience of Ours (In Russ.)]. Moscow, Volshebnyj fonar', 2012.

Mazel' R.O. Dostoevskij: o vseh i za vsja [Dostoyevsky: About All and For Everyone (In Russ.)]. Moscow, Volshebnyj fonar', 2007. P. 5.

Mazel' R.O. Motivy Dostoevskogo v lirike Majakovskogo // Dostoevskij. Bol'naja sovest' nasha [Dostoyevsky's Motives in Mayakovskiy's Lyrics // The Tender Conscience of Ours (In Russ.)]. Moscow, Volshebnyj fonar', 2012. P. 116–134.

Mazel' R.O. Sceny schast'ja v romanah Dostoevskogo // Evangel'skij tekst v russkoj literature XVIII–XX vekov: citata, reminiscencija, motiv, szuzhet, zhanr [Scenes of Happiness in Dostoyevsky's Novels // The Gospel Text in the Russian Literature of the 18-20th cc.: Quote, Reminiscence, Motive, Plot, Genre (In Russ.)]. Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet, 2013. Is. 8. P. 165–179.

Pamjati Rity Nikitichny Poddubnoj // Dostoevskij i mirovaja kul'tura. Al'manah [In Memory of Rita Nikitichna Poddubnaja // Dostoyevsky and World Culture. Almanac (In Russ.)]. M., 2007. № 22. P. 520–523.

Poddubnaja R.N. Chaepitie i ne tol'ko (gastronomicheskie motivy u Dostoevskogo) // Dostoevskij i mirovaja kul'tura [Tea Drinking and Something Else (Gastronomic Motives in Dostoyevsky's Words // Dostoyevsky and World Culture (In Russ.)]. St.Petersburg, Serebrjanyj vek, 2007. P. 256–269.

Poddubnaja R.N. Dvojnichestvo i samozvanstvo // Dostoevskij. Materialy i issledovanija [Duplicity and Imposture // Dostoyevsky. Materials and Researches (In Russ.)]. St.Petersburg, 1994. T. 11. P. 29–40.

Poddubnaja R.N. Eticheskie funkcii obraza Soni Marmeladovoj i ih hudozhestvennoe obosnovanie v strukture «Prestuplenija i nakazanija» // Studia Rossica Posnaniensia [Ethical Functions of Sonya Marmeladova's Image and their Artistical Ground in the Structure of "Crime and Punishment" // Studia Rossica Posnaniensia (In Russ.)]. 1975, № 7. P. 33-52 (b).

Poddubnaja R.N. Eticheskoe i estetičeskoe v strukture obraza Svidrigajlova // Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filol. nauki [Ethic and Aesthetic in the Structure of Svidrigailov's Image // Scientific Reports of the Higher School. Philological Sciences (In Russ.)]. 1975. № 2. P. 60–72.

Poddubnaja R.N. Struktura vremeni i prostranstva v novelle Dostoevskogo «Krotkaja» [Time and Space Structure in Dostoevsky's Story "A Gentle Creature" (In Russ.)] // Studia rossica poznaniensia, 1979. Poznas, 1980. P. 70–85.

Romanov Ju.A. Tvorčestvo F.M. Dostoevskogo v trudah ukrainских literaturovedov // Dostoevskij. Materialy i issledovanija. T. 20 [F.M. Dostoevsky's Works in the Scientific Papers of Ukrainian Literary Scholars // Dostoevsky. Materials and Researched. Vol. 20 (In Russ.)]. Sankt-Peterburg, 2012. P. 265–286.

Saraskina L.I. Etjud v devjati pis'mah. (Internet-svidanija Ljudmily Saraskinoj i Rity Klejman) // Dostoevskij i mirovaja kul'tura [An Essay in Nine Letters. (Internet meetings of Ludmila Saraskina and Rita Klejman // Dostoevsky and World Culture (In Russ.)]. St.Petersburg, 2008. № 24. P. 159–177.